

НЕБЕСНАЯ ШКОЛА

АНДРЕЙ
ЛУЧИНОВСКИЙ

Андрей Лучиновский

Небесная школа

«Автор»

2024

Лучиновский А.

Небесная школа / А. Лучиновский — «Автор», 2024

Приключения молодого раздолбая, попавшего после смерти в Небесную школу попаданцев и вынужденного проживать новые учебные жизни в разных мирах. Смерть – не самая большая потеря в жизни. Самая большая потеря – это то, что умирает в нас, пока мы еще живы. Пародия на штампы жанра и не только.

© Лучиновский А., 2024

© Автор, 2024

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	9
Глава 3	11
Глава 4	14
Глава 5	17
Глава 6	22
Глава 7	27
Глава 8	30
Глава 9	33

Андрей Лучиновский

Небесная школа

Глава 1

Все совпадения имен случайны или считаются таковыми при любых раскладах.

***

Доморощенный блогер и начинающий банджи-джампер [1] Петя Синельников последние три года своей двадцатилетней жизни считал себя бессмертным – он выбирался живым и здоровым из множества передряг, которые сам же и устраивал ради просмотров и минутной популярности в соцсетях. Поэтому Петюня здорово удивился, когда после прыжка с крыши родной девятиэтажки, его тело беспрепятственно пересекло тщательно рассчитанную на калькуляторе точку невозврата. Не отводя остекленевших от ужаса глаз от стремительно приближающейся чугунной крышки люка, он попытался сфокусировать на ней взгляд, отчего его голова мгновенно распухла. А распухла она в буквальном смысле.

"Не смотри в люк, а то он начнет смотреть в тебя", – молнией пронеслась последняя мысль.

Осколки черепа, разбрызгивая ошметки мозга, разлетелись широким веером по асфальту в разные стороны.

***

Еще не веря, что жив, Петя открыл глаза и тут же сильно их зажмурил, замотав головой из стороны в сторону – ему показалось, что он сошел с ума. Осторожно приоткрыв один глаз, он поворачивал им в разные стороны и убедился, что зрение его не обманывает. Петя сидел на самом настоящем облаке, которое показалось ему до того ненадежной опорой, что в голове промелькнуло – сейчас он сквозь него провалится. Впрочем, похлопав ладонями по еле-еле клубящейся поверхности, парень удостоверился в способности облака выдержать его вес.

Приоткрыв второй глаз и немного повернув голову, Петя обнаружил, что рядом с ним сидят еще несколько человек... со слегка сероватыми крыльями за спиной! Непроизвольно пожав плечами, парень с ужасом ощутил, как у него за спиной что-то шевельнулось.

– Твою мать... – вполголоса произнес неудачливый джампер и растопырил крылья в стороны.

И тут же получил крепкий удар чем-то тяжелым по голове.

– Не выражаться! А то быстро лишу средств передвижения.

Обернувшись на голос, Петя увидел перед собой сухенького, но еще довольно крепкого старичка со здоровенным, золотым по виду, ключом в руке.

"Это что за помесь папы Карло с Буратиной?" – пронеслась мысль в голове парня.

– А за папу Карло отдельный гостинец выпишу. Опосля.

– А-а-а...

– Бэ, – отрезал старичок, – Ругаться, выражаться и материться в этом месте могу только я.

– Эм-м... Вы поп, что ли? – прищурился Петя, стараясь понять, как этот сморчок прочёл его мысли

– Работа попа – содрать деньги за спасение души. А вот с теми, кто не успел это сделать, разговариваю уже я.

И сунув, крепко зажатый в кулаке ключ под нос Петюни, ласково спросил:

– Смекаешь, отрок?

Дождавшись утвердительного кивка, старичок повысил голос:

– Как здорово, что все вы здесь сегодня собрались. Итак, класс, начнем. У вас пополнение. Вместо Макса Рудова, надолго застрявшего в теле ояша [2], администрация решили определить к вам новенького. Судя по способу, который он выбрал для попадания сюда – такой же раздолбай, как и Макс. Тот тоже любил анимешечки про Наруто смотреть.

Перелетев на маленькое облачко, висевшее перед аудиторией, старичок обвел всех строгим взглядом и остановил его на Пете.

– Привстань-ка детинушка, чтоб присутствующие могли лицезреть дебила, пытавшегося прыгнуть с крыши высотки, привязавшись жгутами, купленными в ближайшей аптеке.

Петя привстал, и дав обществу немного на себя полюбоваться, плюхнулся обратно на облако.

– Ну что же, голуби мои сизокрылые, послезавтра у нас новый урок в новых жизнях. Сдаем домашние задания и быстренько рассасываемся кому куда надо. Дрюня, поручаю новичка тебе, поможешь ему освоиться...

Народ весело загомонил, передавая вперед исписанные листочки. Когда сидящий позади пацан передал Пете бумажную пачку, он с удивлением прочитал на верхнем – "Сочинение. Как я провел свою четырнадцатую жизнь."

– Прости мне мои старые грехи и дай сил на новые, – прошептал бывший блогер где-то прочитанную и запавшую в память фразу и, спрятав лицо в ладонях, затрясся в беззвучном истерическом смехе.

***

Всего за полчаса Петюня узнал, что когда он нелепо погиб, широко раскинув мозгами по всей улице, то его молодая и дерзкая, но все же чистая душа попала в Небесную школу. Или, как ее тут называли старожилы – Школу небесных попаданцев. Почему ее так назвали, Пете объяснил тот самый пацан, что передавал ему сочинения. Он представился Андреем, но так же заметил, что все называют его Дрюней. На вид Дрюне было лет пятнадцать-шестнадцать, но когда он мимоходом сказал, что за свои тридцать две жизни прожил уже больше тысячи лет, неудавшийся тарзан невольно сглотнул и стал смотреть на пацана с уважением.

– За время учебы тебе придется попасть в пятьдесят чужих тел на выбор администратора школы. Ну и, естественно, прожить пятьдесят жизней, – Дрюня воровато оглянулся, словно проверяя нет ли кого рядом, и продолжил уже шепотом, – Каждая следующая жизнь должна быть хотя бы на сутки длиннее предыдущей. Иначе твоя учеба тут моментально закончится и начнется учеба в Нижней школе, куда твою душу быстренько сплавят. А там практикуется не вселение, а подселение. Жить двум сознаниям в одном теле еще полбеды. Можно попасть в такой мир, что твое новое тело будут постоянно истязать, пытаясь изгнать из него твое сознание. Экзорцисты, мать их, еще те сволочи. А можно вообще попасть в тело с разумом дебила или бабы... Впрочем это почти одно и то же.

После этих слов Дрюня снова завертел головой.

– Ты это... только нашим девчонкам не ляпни такое, мозг вынесут на раз. И я тебе этого не говорил, понял?

Петя быстро кивнул. По своему опыту он знал, какими могут быть последствия, если такие слова дойдут до женских ушей. Как-то раз он прокололся со своей прежней подругой, думая что та крепко спит, когда он разговаривал с другом по смартфону. В итоге он получил по морде и был вытолкан из её квартиры в одних трусах. Одежда была выкинута на лестницу ещё раньше.

– Тяжело только в начальных локациях, когда ничего не знаешь и не умеешь. Но после первых вселений набираешься опыта и затем уже не торопишься показывать свою крутизну направо-налево. Это, знаешь ли, чревато, и обычно такие жизни самые короткие. А самое главное – болезненные, – продолжил Дрюня свой рассказ об азах попаданчества.

– А тут есть директор школы, учителя? – любопытствовал Петя.

– Здесь не директор, а администратор. Админом у нас Сам! – коротко ответил, закативший глаза в небо пацан, и поднял вверх указательный палец, – Да ты его сегодня уже видел.

– Это тот старик, что ли?

– Дурак ты. Он же демиург, у него нет возраста. Сегодня прилетел в облике ключника Петра [3], вчера был Буддой... а завтра вполне может кумихо [4] каким-нибудь стать или собственной богоматерью. Божественная сущность, етить его. А она, брат, такая штука, что лучше не гадать, а принимать её как есть – на веру.

***

К концу первого дня Петюня обзавелся персональной кличкой. История о его эпическом прыжке с крыши многоэтажки была настолько проста и незатейлива, что всем запомнился только финал с прямым попаданием Петюной головы в центр крышки люка. В итоге он получил погоняло Снайпер.

К его удивлению, занятия с учениками проводились персональные. Впрочем, немного поразмыслив, он решил, что такой подход к обучению вполне оправдан. Кто-то уже заканчивал школу, кто-то, как и он, только начинал учебу. Да и Админ делился на столько преподавателей, на сколько требовала ситуация. Он мог быть един и в тридцати лицах и в тысяче.

"Божественная сущность, етить его", – вспомнил он слова Дрюни.

За пару дней Админ, немного поднатаскал его в простеньких чудесах и дал минимальные навыки махания мечом. Ровно в тех пределах, чтобы ученик не смог отчекрыжить самому себе что-нибудь жизненно необходимое. Слово "магия" тут избегали все. Как пояснил ему Дрюня – быть чудотворцем намного солиднее, чем каким-то там магом. За время короткого, но интенсивного обучения Петюня решил, что первый мир у него будет магическим и средневековым.

И вот пришел день нового распределения миров и тел. Петя с волнением ожидал чего-то необычного. Но его надежды на феерические чудеса не оправдались – ученики, сидящие рядом с ним на большом облаке, банально исчезали. И так продолжалось до тех пор, пока он не остался в гордом одиночестве.

– Страшно? – спросила его высокая, красивая, и очень фигуристая девушка.

Сегодня Админ школы был в образе Хель [5], богини мертвых.

– Расслабь булки, отрок. У тебя в первой жизни одна задача – прожить, как можно дольше.

– Это совет или ловушка? – настороженно отозвался Петя, – Я как бы в курсе, что следующие жизни должны быть длиннее предыдущей. По логике, мне бы надо прожить очень короткую первую жизнь, чтобы потом было легче.

– Это тебе Дрюня напел? – задала риторический вопрос Хель, – А он тебе не сказал, почему твой предшественник Макс задержался в теле японского аристократа? Это ведь Дрюня внушил Рудову, что тот при жизни был крутым спецназовцем, у него где-то и когда-то была

семья и собака, а в его смерти виноваты никому неизвестные третьесортные божки. А на самом деле Макс при жизни был лютым анимешником, диванным дрыщом и ничего тяжелее компьютерной мышки не поднимал. Так-то вот. Короче, официально тебе заявляю, что все это чушь собачья. В Нижнюю школу можно попасть только крупно накосячив в Небесной школе или в учебной жизни. Геноцид, к примеру, устройшь или убьёшь не того, кого надо. В общем башкой думай, а не жопой. Как говорится, береги честь смолоду, а жизнь – при каждом удобном случае. Удачи тебе, прыгун резиновый.

Богиня хлопнула Петю по плечу, отчего у того моментально закрылись глаза.

***

[1] Банджи-джампинг (англ. bungee jumping) – *Участников сия действия привязывают к длинному резиновому канату, на котором они совершают прыжок вниз.*

[2] ОЯШ – *сленг анимешников, обыкновенный японский школьник.*

[3] Ключник Петр – *согласно христианскому мифу, ключи от врат в рай держит в своих руках Петр, один из апостолов Христа.*

[4] Кумихо – *существо из корейской мифологии представляющее собой лису с девятью хвостами способную превращаться в женщину или мужчину-оборотня.*

[5] Хель (др. сканд. Hel) – *в германо-скандинавской мифологии повелительница мира мертвых Хельхейма, дочь Локи.*

Глава 2

Вокруг стояла абсолютная тьма. Петюня понял, что он сидит в каком-то кресле. Не мягком, но и не жестком. Только подлокотники, в которые он судорожно вцепился, были сделаны из чего-то твердого.

"А чего это все болит-то? Ощущение, что меня недавно отмудохали?"

Петя попробовал пошевелить конечностями. На его попытки откликнулись только голова и руки, а вот ног он почему-то не почувствовал. Зато его уши уловили незнакомый приглушенный звук, который доносился откуда-то из-за спины. Внезапно звук прекратился. Чтобы через секунду смениться на уже понятный – с противным скрипом открылась дверь. Заодно включился и неяркий свет. Обстановка комнаты, где оказался Петюня, его интересовала пока мало; первым делом он устался на свои ноги.

А с ногами была беда. Нет, не так. С ногами был полный полный пипец. Их просто не было. Из состояния ступора, в который временно впал Петюня, его вывел негромкий девичий голос:

– Доброе утро, господин Сузуки. Ваш завтрак.

К креслу, в котором сидел Петя, плавно подъехал сервировочный столик, на котором стоял поднос. Оказалось, что странный звук издавали несмазанные колесики столика. Петюня заторможенно подумал:

"Как же тут все запущено, даже на смазке экономят."

Мальчишка прекратил разглядывать два обрубка, торчащие из его нижней части, и перевел взгляд на довольно милостивую девушку, явно азиатской наружности. Девушка, кроме внешности, видимо отличалась еще умом и сообразительностью. Она достала с нижнего яруса столика тазик с теплой водой и держала его перед Снайпером, пока тот обтирал свое лицо и руки большой салфеткой, периодически макая ее в посудину.

"Черт, откуда я знаю, что нужно делать? Память предка?"

– После завтрака вас ждет глава рода Подбельских-Кавасаки, насчет признания банкротства вашего рода.

"Чиво-о-о? Это че за хрень?" – Петюня прыснул от смеха в смятую в кулаке салфетку, – "Японские бояре, что ли?"

– Хорошо. Э-э-э...

– Мизуки, господин.

– Хорошо, Мизуки, можешь идти.

– Разве господин не желает утренний массаж перед завтраком? – приподняла одну бровь девушка.

"Массаж... А чего мне массировать-то? Ноги что ли?"

– Ну давай массаж, – произнес он заинтересованно и буркнул себе под нос, – Раз уж так заведено, че выделяться...

Девушка откатила столик в сторонку и встала на колени перед креслом.

"Ну точно, ноги. Хотя че там массировать? Даже колен нет... Эй, а шорты обязательно стягивать?"

Мизуки низко наклонила голову.

"Опаньки!!!"

***

– Ну ты и выдал! – восхищенно проорал Дрюня, скача вокруг Петюни, – Снайпер, да ты первый в истории школы ученик, который помер от экстаза!

Стоящие рядом девушки весело шушукались, изредка косясь в их сторону.

– Я не от экстаза умер, дурень, а от полного атонического паралича [6]. Случайно получилось... Оказалось, что носитель инвалидом был. Недолеченным! По причине безденежья. Хрень какая-то, а не жизнь.

– Лол! Значит ты еще и обосрался при смерти?! – заорал еще громче Дрюня и хлопнул Петюню по спине, – Ну ты и уникам, бро. Снайпер, ты понимаешь, что стал теперь легендой школы?

Петюня горестно кивнул – он знал, что после такой нелепой смерти ему обязательно сменят позывной. И в подтверждение его мыслей, со стороны группки девушек до него донеслись два слова – Адский высер.

Бывший Снайпер догадался, что полной кличкой его звать никто не будет...

***

[6] Атонический паралич – *иногда, повреждение спинного мозга приводит к полному параличу (включая потерю функций анального сфинктера)*

Глава 3

– А что за ерунда с чудесами и маханием железом? Их вообще не было в той жизни! – негодуя начав разговор Петюня.

– Ты совсем не догоняешь, отрок? – строго спросил его Летающий Макаронный Монстр [7], – Вас учат не под конкретный мир или жизнь. Вас просто учат. И ты пока начал с азов.

Петя почесал свою репу и сел обратно. Сегодня опять было занятие по чудесам, и он пытался сделать из воды пиво.

– А нельзя просто взять и заменить на уже готовое? Ну... типа перенести пиво оттуда, где оно есть?

– Без понимания химических и физических процессов тебе чудеса не светят, – наставительно произнес Монстр и ткнул указкой в лоб ученика, – Позже ты и телепортацию освоишь. Пока же просто делай, что тебе говорят и запоминай.

– Нудное это дело... – меланхолично протянул Петя, пытаясь запустить процесс брожения сула.

– Нудное? Что ж, можно и разнообразить... – задумчиво ответил Макаронный монстр и его щупальца-макаронины приподнялись вверх.

– Эй, учитель, не надо разно... – только и успел произнести нерадивый ученик до исчезновения.

***

– ...образия! – закончил он, уже крутясь в вихре доставки.

Внезапно осознав, что он уже занял чье-то тело, Петюня не стал открывать глаза сразу. Для начала новоявленный попаданец решил послушать. Ну, а так как любому организму требуется насыщение крови кислородом, то вдохнуть местный воздух ему все же пришлось.

После чего, забыв о всех своих планах конспирации, он широко распахнул глаза навстречу новому миру. Ему срочно потребовалось хоть за что-нибудь ухватиться – кругом стояла такая нестерпимая вонища, что у него моментально закружилась голова, а желудок скрутило жестоким спазмом.

– Холера-а-а! Твою мать, мне еще долго ждать, когда ты соизволишь принести мне свежую ногу? – громкий писклявый голос, доносящийся из соседней комнаты, вывел Петю из состояния глубокой грусти, и сопутствующего ей угнетенного состояния.

В данный момент он решал очень непростую задачу – вывернуть содержимое своего желудка прямо перед собой или все же сделать попытку выбежать в дверь.

– Где нога, кретин ты сутулый?! У меня заклинание скоро силу потеряет!!! Убью поганца, нах!!!

Обливаясь слезами и холодным потом, Петюня стоял уперевшись обоими руками в край замызганного стола. Он изо всех сил сопротивлялся желанию туловища наполнить легкие той субстанцией, которая заменяла в этой комнате воздух. И тут его блуждающий в панике взгляд, наткнулся на отдельно лежащую на другом краю стола человеческую ногу и радостно всхрюкнув, он метнулся к ней, как утопающий к спасательному кругу. Подхватив конечность под коленку, он прижал ее к груди и жутко обрадованный возможностью покинуть "газовую камеру", пулей вылетел в дверь.

Радовался он ровно столько, сколько и бежал. Дверь вела в комнату, где находился владелец писклявого голоса. И по плотности смрада на квадратный сантиметр это помещение мало

чем уступало предыдущему. Источник вони лежал на столе – это было посиневшее тело, ранее принадлежавшее какому-то умершему бедолаге.

"Админ всемогущий, это ж куда ты меня запихал-то?!"

***

Нынешнее Петино тело звали Холерой и это тело являлось лучшим учеником местного некроманта. Лучшим оно было по одной простой причине – Холера был единственным живым разумным существом в доме. Естественно, кроме самого хозяина дома.

"Мастер смерти" Варис был толстым, вечно потеющим мужиком с одним незначительным дефектом. На ум Петюне пришла только одна причина изъяна в тональности голоса некроманта, и он со злорадством подумал, что будь ты хоть трижды магом-некромантом, но пришить самому себе оторванный орган все равно не можешь. Все-таки некромантия – ни хрена не пластическая хирургия для живых, и предназначена для работы исключительно с мертвецами. Через пару дней, посетив ближайшую корчму и вдоволь наслушавшись местных сплетен, Петюня узнал, что его догадка была верна на все сто. В деле пропажи у Вариса "магических бубенцов" был замешан кузнец Тирион, жену которого некромант склонял расплатиться за мелкую услугу пятиминутной арендой своего сочного тела.

После нескольких уроков Петюня научился шить мертвецов и даже худо-бедно их поднимать. Чем отличается гордыня от гордости Петюня не представлял, а потому его тут же обуял один из смертных грехов. Мальчишка приближался к высшей стадии гордыни – пофигизму. О чем он позже горько пожалел. А точнее, через неделю после своего похода в корчму.

– Холера, одевайся, пойдем на кладбище. Будешь малый призыв осваивать, что ты давеча у меня клянчил. Смотри внимательно и запоминай, второго раза не будет. Собирай сумку, через пять минут выходим.

Петя был рад любой возможности покинуть провонявшую мертвечиной комнату – его личная комнатка соседствовала со складом человеческих и звериных запчастей. Хоть он за несколько дней и привык немного к запахам, но каждый выход на улицу был для него сродни празднику.

Ученик жил впроголодь; по сути он питался объедками со стола учителя, да и то не регулярно, а потому любой едой дорожил. Ингредиенты для работы мага, лежавшие в сумке, пахли омерзительно, и Петюня побрезговал положить вместе с ними еду – он завернул ее в отдельный узелок.

Прибыв на кладбище, маг завел ученика в самый дальний его уголок, где и остановился у края здоровенной, просевшей от времени, безымянной могилы.

– Вот этого перца и будем поднимать.

– А кто это?

– Да хрен его знает. Тут хоронили еще во времена Эйгона Таргариена. Большая могилка, видать именитый покойничек был, много цацок могли вместе с ним положить.

Сунув в руки Петюни книгу заклинаний, Варис отобрал у него узелок с едой и отошел метров на десять.

– Дафай, нашинай! – крикнул с набитым ртом маг.

– А чего делать-то? – спросил в ответ, немного ошалевший от наглости учителя Петюня.

"Плакал мой завтрак. Вот же утроба ненасытная", – мальчишка с ненавистью зыркнул в сторону некроманта.

– Доставай мандрагору и кошачий хвост, – ответил, проглотивший кусок хлеба Варис и откусив новый, добавил, – Мы ше уше это пхохотили ш тапой.

Петюня открыл сумку и задумчиво в нее заглянул. Память предка, сука такая, оказалась глухонемой. Впрочем, он и сам сообразил, что одинокий корешок и есть мандрагора, ну, а кошачий хвост спутать с чем-нибудь было невозможно.

– И читай заклинание малого призыва. Только не торопись и нараспев, – последовало новое напутствие Вариса.

Достав ингредиенты для заклинания, Петя судорожно вертел их в руках, совершенно не зная, что с ними делать дальше.

– Вот ты бестолочь унылая, Холера. Если бы за тебя родители не приплатили, ноги твоей в моем доме не было бы. Дебил!

Память бывшего хозяина тела напрочь отказывалась работать. Петюня напряг мозг и внезапно в голове всплыли мысли о бабах, их жопах и прочих сиськах. И – о, чудо! – это помогло, хотя и очень слабо. Петюня смог уловить на грани восприятия только две чужих мысли – "копать" и "махать".

"Корешок... Наверное, его прикопать надо. А хвост зачем?"

Руки автоматически выкопали на могиле лунку, куда Петя с силой воткнул засохший корень. Открыв книгу, на заложенной куском кожи странице, мальчишка начал нараспев читать заклинание. Почему-то тут память прежнего носителя работала без проблем, смутно знакомые буквы легко складывались в затейливые слова. Гордый собой Петюня даже начал прохаживаться вдоль могилы, держа в одной руке книгу, а в другой кошачий хвост, которым мерно помахивал в такт своему голосу.

Некромант, как в воду глядел, говоря, что второго раза не будет. Первый урок оказался и последним. Петюня, возомнивший себя великим "мастером смерти", хотя и допер до сути процесса чисто интуитивно, но все сделал наоборот – надо было закопать хвост, а махать мандрагорой. Оба предмета служили защитой он нечисти и никакого прямого участия в поднятии мертвеца не принимали – усопшего поднимал произносимый призыв.

Увлеченный чтением Петюня совсем не смотрел на могилу... откуда неторопливо вылезал скелет дракона. И уж тем более он не смотрел в сторону Вариса, лицо которого исказила гримаса ужаса. Ну не знал деревенский некромант, что в те времена драконов хоронили на общих кладбищах.

***

Сдав сочинение "Как я прожил вторую жизнь", Петя столкнулся взглядами с Хануманом [8], который весело ему подмигнул.

– Зайдешь после урока, отрок? – сказал обезьяний бог и почесал себе... в общем, где надо, там и почесал.

– Куда это? – иронично спросил Петюня, – Вы же и так везде, учитель.

– Это был риторический вопрос, я просто тебя уведолил. Надо бы поговорить.

***

[7] Пастафарианство (англ. Pastafarianism), или Церковь Летающего Макаронного Монстра – пародийная религия. Призывает верить в Летающего Макаронного Монстра, похожего на макароны и тефтели.

[8] Хануман (санскр. हनुमान्) – чтимое в индуизме обезьяноподобное божество, сын бога ветра Ваю.

Глава 4

- Чем занят? – Хануман опустил задницу в облако.
- Пытаюсь думать, – ответил Петюня и поерзал в подобии кресла, сделанного из того же облака.
- Это уже прогресс. Надеюсь, не как отсюда свалить? Тут резиновых тросов нет... Хотя, как показала практика, они тебе и не нужны.
- То, что надо учиться я уже понял – последняя жизнь научила... Но вот зачем меня надо было в ту помойку пихать, а?! – неожиданно взвился Петюня, – Я бы и так понял.
- А затем, отрок, что ежели не доходит через голову – дойдет через жопу. В твоём случае – через порванную жопу. Это ж надо умудриться – некромант помер от зубов скелета, которого сам и вызвал! – Царь обезьян заржал, хлопая себя лапами по бокам.
- Я учеником был, а не полноценным магом! Меня никто и не учил нормально!
- И чему ты научился за три дня?! – Хануман, резко оборвав смех, начал загибать пальцы, – Вместо заучивания защиты от нежити, ты полночи подсматривал за забавами городского головы и его служанки.
- Так новое туловище прямо лопалось от избытка... ну этого самого, вы поняли. Гормоны, шеф, я не виноват. А тут, хоть и средневековое, но порно, – Петя искоса взглянул на Админа Школы, не обидится ли божество на такое панибратское обращение.
- Результат его порадовал, слово "шеф" осталось без внимания.
- Обокрал соседский курятник, – загнул второй палец Хануман, – Ты нахрена зомби-кошку послал кур воровать? Это же учебное пособие было, а не доставщик Сбермаркета.
- Так Варис меня не кормил! Типа зарабатывай на еду сам или отходы жри! А как зарабатывать, если я ничего не умею, а память предыдущего владельца молчала?! – возмутился Петюня, – А организзма у меня была молодая и кушать хотела. Очень хотела.
- Загнув третий палец, Хануман с интересом посмотрел на Петюню и спросил:
- Сам скажешь про третий прокол или мне напомнить?
- Ученик нервно поерзал в кресле, и наконец выдал:
- Очень сильно жрать хотелось. Во мне же ничего не задерживалось из-за этой вонищи; я почти все, что съедал – на полу каморки с "запчастями" оставлял... Ну, продал я яйца Вариса заезжему торговцу за пару монет. Зато хоть пожрал нормально в корчме.
- Дебил ты, Синельников, как есть дебил. Варис кучу денег потратил на магическую шка-тулку для вечного хранения. У некроманта единственная мечта была – приделать обратно свое хозяйство и начать нормальную жизнь, а ты эту мечту пох... убил, одним словом. Ну вот что ты за человек?
- Петюня молча уставился себе под ноги.
- Так что думай, Петр, думай. И как можно чаще. Скоро тебе придется...

***

Петюня еле успел увернуться от прямого удара в лицо, отклонив корпус и сделав шаг назад.

"Однако опять азиатчина, мать ее..." – отвечая левым джебом [9], меланхолично подумал мальчишка.

Напротив него, постоянно меняя стойки, дергался незнакомый пацан с характерным восточным разрезом глаз. Изредка, со стороны азиата в направлении Пети прилетала какая-

нибудь из конечностей. И судя по траектории ударов, эти конечности хотели отбить мозг в Петюниной голове. Ну, а заодно и почки, печень и остальной ливер. Вот только у прыткого соперника пока ничего не получалось – Петюня своими органами дорожил. Не казенные ведь, а свои. Ну как свои? Арендованные, конечно, но ведь и болевые ощущения пришлось в нагрузку брать. Поэтому Петюня защищал свое новое тело на совесть. А защищать его было чем – во всяком случае память прежнего владельца услужливо подсказала, что раньше принадлежала боксеру. И хотя мозг был почти полностью отбит в схватках и спаррингах, но команды телу все же посылал исправно и в срок.

Чем Петя и воспользовался, отключив собственные рефлексy в голове и переключившись на спинномозговые импульсы нового тела. В итоге азиат, оказавшийся каратистом, меньше чем за минуту был отправлен в глубокий нокаут.

***

Бесцельно шатаясь по академии, где угораздило учиться его предшественника, Петюня в очередной раз нарвался на стайку девушек.

"Доставили уже. И чего им неймется? Я что, медом намазан? Или тут поголовно все пацаны гачимучи ? [10]"

Все время, проведенное им в этом мире, ему не давали прохода местные ученицы. Чем он их привлекал, никто из них не говорил, но домогались Петюню поголовно все.

Пять дней – восемь драк, четырнадцать девчонок. И везде он был победителем.

"Вот это жизнь", – подумал Петюня, улыбнулся от этой мысли, и вальяжно пошел в сторону девушек, – "Вроде бы вон ту зовут Кира, и она дочка директора Академии."

***

– А я мечтал о спокойном вечере в домашней обстановке, – пробормотал Петюня с улыбкой.

– Не прикасайся ко мне!

– Но ты же сама этого хотела.

Нащупав ее кисти, Петя сжал их в своих ладонях, лишая Киру возможности двигаться. Она начала задыхаться, лицо покрылось румянцем, ее била дрожь.

– Позволь мне дать тебе то, что ты хочешь, – его голос звучал глухо.

Петюня уже расстегивал брюки, прогнав прочь остальные мысли.

"Да девчонка разогрелась до такой степени, что готова кончить и без моего участия", – подумал Петя, справляясь с последней пуговицей, – "Вот сейчас я это и проверю."

Освободив своего взбудораженного зверя, он произнес:

– Можно приступать, – Петюня выставил вперед свое оружие, – Он всецело в твоём распоряжении.

Даже в приглушенном свете он заметил, как покраснели ее щеки. Прикусив нижнюю губу, она сжалась, и на глазах у нее выступили слезы. Он вытер их своей ладонью.

Внезапно он ощутил неясную тревогу, но тут в ее глазах отразилась страсть. Петя прильнул губами к ее губам, и девушка ответила на его поцелуй. Он потянул Киру к креслу, опустился в него и усадил ее к себе на колени. Затем Петюня медленно расстегнул на ней блузку, и развернув девушку к себе спиной, положил свои ладони на ее мягкие и податливые сиськи.

Большая ошибка. На его запястьях тут же защелкнулись наручники.

– Давайте, девочки! – крикнула Кира, обхватывая его руки своими.

"Твою ж мать... Как так-то?!" – бешено заметались мысли в голове Петюни. Он попытался вскочить с кресла, но сзади ему на шею уже накинули...

"Блин, это чулки, что ли?!"

Накинутая удавка не дала ему простора для действий. Тогда он попытался опрокинуть кресло назад, но массивность мебели сыграла в пользу напавших. Он судорожно сжал свои руки, пытаясь не дать Кире вздохнуть; если она потеряет сознание, то ему удастся протащить свои руки через ее голову. Но резкий удар по голове чем-то тяжелым, лишил его и этой возможности освободиться. Угасающее сознание смогло оформить в голове только одну мысль:

"Чулками удавили, вот уродство-то..."

***

[9] Джеб (англ. jab "внезапный удар; тычок") – удар прямой левой или прямой с ближнего расстояния. Иногда джебом называют "встречный" удар (на опережение).

[10] Гатимути (яп. #####) – "накачанный здоровяк"; гачимучи – это интернет-субкультура, основанная на сюжете гей-порнофильмов 1990-х годов.

Глава 5

Дрюни на облаке не оказалось; видимо еще не вернулся. Побродив по облаку в одиночестве, Петюня выяснил, что вообще никто еще не вернулся.

"Вот и хорошо, меньше позора..."

Мысль, внезапно посетившая Петюню, так его захватила, что он бросился разыскивать Админа. Который почти моментально и появился.

"Черт, да он же везде..."

– Учитель, а почему у всех разные сроки жизни, а возвращаются почти одновременно?

– Элементарно, отрок, – ответило ему существо явно женского пола, но с кошачьей головой, – Потому что я так решила. Иначе вас в классе не собрать будет.

– Эмм...?

– Сегодня я Бастет [11], отрок. Ничего, скоро все пантеоны выучишь. Про Макса Рудова хотел спросить? Ну так он просто наказан. Начал, понимаешь ли, такую чушь творить, что пусть теперь сам и разбирается. Ничего, когда вернется, увидит, что остальные уже получили дипломы, а он до сих пор в учениках – может и поумнеет.

– Понятно. А...?

– Бэ. Опять обделался? Я же тебя насчет отношений с женским полом еще прошлый раз предупреждала.

– Да как так-то? Все же было нормально! С чего вдруг они решили меня убить?! Я же делал только то, чего они сами хотели.

– Хмм... Я думала ты поймешь. Нельзя бросать женщин просто так и менять их с такой частотой, как ты сделал. Девочки к тебе всем тел... эмм, всей душой, а ты? Попользовался и к следующей полетел. В любом мире такое не прокатывает. Ну... почти в любом. Вот девочки заплакались друг дружке, да и объединились. Хочешь узнать, что с тобой было потом?

– А это разве можно? – изумился Петюня.

– Можно и нужно, – отрезала Бастет и в голове Петюни замелькали картинки.

Он смотрел на знакомую комнату из-под потолка. Вот Петюня достал свое оружие, вот усадил Киру, а вот уже Юми накидывает ему сзади чулок на шею. Митта бьет его по затылку боккэном [12], а подскочившая к креслу Кими наносит ему несколько ударов локтем в горло, ломая гортань.

Кира, уже проскользнувшая между его ослабевших рук, застегивает свою блузку, безучастно наблюдая, как Петюня сучит по полу ногами и журчит мочой из высоко поднятого "жезла".

– Нет никого беспощаднее обманутой женщины, – Бастет подняла указательный палец вверх.

– Ага, все-таки меня не задушили чулками. Хоть умер по-пацански, от ударов.

Женщина-кошка взглянула на Петюню и констатировала очевидное:

– Дебил ты, Синельников. Причем, конченный.

***

Потихоньку начал подтягиваться народ. Причем большинство вернулось с выпученными глазами; видимо смерть приходила к ним в самый неожиданный момент.

Дрюня вернулся одним из последних и пребывал в глубокой задумчивости.

– О чем грустишь? – Петя хлопнул пацана по плечу.

– Твою ж мать... – передернулся от неожиданности Дрюня, – Тебе не говорили, что нельзя со спины пугать?

Увидев недоумевающий взгляд Пети, пацан пояснил:

– Попал во времена Ивана, мать его, Грозного. Алхимиком у него был, серебро из свинца делал. Так у него опричники были покруче, чем энкавэдэшники. Вот так же по плечу тихонько хлопали и "привет, Вася" – добро пожаловать на персональную дыбу.

– Ну извиняй, бро. Что ж ты там такого натворил?

– Попытался сбежать, – ответил Дрюня, – С настоящим серебром... Да не успел. Хорошо, что не стали пытаться – на бочонок с порохом посадили и... привет родная Школа.

Немного помолчав, Петюня поинтересовался:

– Дрюнь, а как вы тут развлекаетесь?

– Высер... Упс, прости, Снайпер. Ты же, вроде бы, не все мозги вокруг люка расплескал? Или тупишь по-малолетству?

Петюня хотел обидеться, но вспомнив, что у пацана за плечами примерно пятьсот лет реального опыта, промолчал.

– Развлекаемся мы исключительно там, – и палец Дрюни указал вниз, – А на небесах у нас только учеба и отдых. Реальный отдых, в одиночестве, а не в шумной компании, где тебе нихрена не дадут отдохнуть.

Посмотрев в сторону вновь прибывших, Дрюня вдруг резко засобирился, и торопливо распрощавшись, сказал, что полетел заниматься домашним заданием – уже завтра надо было сдавать отчеты-сочинения.

"Что-то темнит мелкий..." – Петюня недобро прищурился, глядя в спину улетающего пацана, – "Не я буду, если не выясню, что за черти в здешнем омуте!"

***

На следующий день было общее занятие на классном облаке. Обстановка поменялась – теперь облако представляло из себя трехъярусную аудиторию, у подножия которой образовалось нечто, похожее на небольшую трибуну, подсвеченную неярким свечением. Петя обвел взглядом площадку; ученики рассаживались по местам. Заприметив среди них Дрюню, Петя подошел к нему и устроился в кресле позади мелкого.

Некоторое время Дрюня, с благостным видом полного кретинизма на лице, что-то рассматривал, уставившись в небо.

– Ты чего в облаках витаешь, блаженный? – сострил, наклонившись к нему, Петя.

Учитывая обстановку и место, каламбур показался ему смешным.

Пребывающий в своих мечтах Дрюня сделал вид, что юмор оценил, и даже захихикал. Но хихикал он только до того момента, пока в соседнем с ним кресле, не появилось с тихим хлопком, чье-то тело. Так появляться в нужном месте предпочитали исключительно ученики, только-только усвоившие телепортацию. "Понторезам" такой способ казался изысканным и выделяющим их среди остальных. Они не обременяли себя маханием крыльями или передвижением на своих двоих.

– Здравствуй, Андрюшенька! – елеино-сладким голоском промурлыкала Нат, девушка с тридцатью двумя жизнями за плечами.

Сморщившись, как от зубной боли, Дрюня дернулся было пересесть от нее подальше, но в этот момент в соседнем кресле с другой стороны, с таким же хлопком, появилась еще одна особа – извечная спутница и ближайшая подружка Нат, имя которой Петя до сих пор так и не удосужился узнать.

– Привет, малыш! – с довольной улыбкой чеширского кота промурлыкала та прямо в ухо Дрюни, который моментально взбледнул с лица.

"Ах ты жаба малолетняя! Ну ты и сука! Отдых в одиночестве, говоришь? Душевное равновесие?" – в груди Петюни запылала праведная ярость церковного паладина, попавшего на ведьминский шабаш, – "Мне тут, падла, втирал про духовные ценности, а сам сразу с двумя мутит?! Ну я тебе устрою, крысеныш мелкий!"

Неясные пока мысли о дальнейшей незавидной судьбе Дрюни, оформились в Петюниной голове во вполне конкретные способы воздаяния по заслугам, но вслух он их проговаривать не стал.

– Здравствуйте, девушки, а меня Петром зовут!

Девушки лишь мазнули по нему взглядами, скупно улыбнулись, и продолжили буравить притихшего Дрюню томными взглядами.

Собрание прошло достаточно быстро и незатейливо. Кетцалькоатль [13] принял домашние сочинения, зачитал оттуда пару-тройку абзацев вслух, немного повеселив присутствующих, и куда-то жутко заторопился.

"Ага, вездесущий боится опоздать... Видать, у Админа свои тараканы в голове. И, естественно, тараканы у него тоже божественные."

Быстро отметив отличившихся и пообещав кары небесные косяпорам, типа Петюни, Кетцалькоатль закрутился и немедленно лишил учеников возможности лицедреть свою божественную сущность воочию. Короче, свалил в свое бытие.

– Андрюшенька! – дождавшись, пока все начнут разлетаться или исчезать, окликнул Петя уже улетающего мелкого.

Дрюня дернулся всем телом, громко икнул, и кинулся собирать с пола, выпавшие из рук учебники.

– А ты ничего мне рассказать не желаешь, друг ты мой дорогой! – спросил Петя, опустившись рядом на корточки, якобы для помощи в сборе упавшей "макулатуры".

Петюня уставился на мелкого пацана нехорошим взглядом, как-будто пытаясь заглянуть тому в душу.

– Не желаю! Ничего я уже не желаю! Тьфу ты, в каком смысле рассказать? Нечего мне рассказывать, я ничего не знаю!

– Ты это, давай-ка пленного партизана на допросе не включай! Мне про одинокий отдых втирал, а сам что?

Видя, что пацан не торопится отвечать, Петя добавил в голос гейской томности и с придыханием спросил:

– Андрюшенька, а что за девочки с тобой сегодня были?

Бегающие до этого момента глаза Дрюни мгновенно замерли, уставившись в одну точку. Взгляд пацана стал осмысленным – в нем явно промелькнула какая-то мысль.

– А-а-а... А давай я тебя с ними познакомлю? Хорошие девочки, да? – затараторил Дрюня, – Замечательные девочки. И тоже скучают. А ты парень веселый! Вы быстро подружитесь! Договорились, да? Вот и славно.

Мелкий схватил Петюню за руку и буквально потащил за собой, нашептывая тому в ухо на ходу:

– Ты сегодня после персональных уроков, сразу к себе не иди. Вон, видишь то облако? Оно последнее в своем ряду. Короче, жди там вечером, я девчонок приведу. Только тс-с-с... Не дай тебе Админ, чтобы Админ узнал, понял?

***

Вечером Петюня нетерпеливо переминался с ноги на ногу, стоя на абсолютно пустом облачке. Ждал он долго. Пару раз он даже мысленно обматерил Дрюню, который, по всей видимости банально его продинамил. Петя уже собрался уходить, когда невдалеке послышался непонятный шум, и из-за соседнего облака появился...

"Вылитый приговоренный, идущий на эшафот", – рассмеялся про себя Петюня.

Несчастный вид Дрюни, идущего между двух девчонок, как бы намекал, что у мелкого не все в порядке в личной жизни.

"Хех... Того и гляди сейчас в обморок сыграет. Это надо же так перед девчонками тупить! Куда тебе две? Одной, и то, пожалуй, многовато будет!" – весело подумал Петя, глядя на приближающуюся процессию.

– Вот он! Вот он! – едва не запрыгал от радости Дрюня, увидев Петюню, – Я же говорил, что придет! Нат, ну можно я теперь пойду, а? Мне заниматься надо.

В груди у Пети шевельнулась неясная тревога. Нат неспешно приблизилась к мальчишке и оценивающе просканировала сверху донизу.

– Так это ты значит скучаешь? – вторая девушка обошла вокруг него, с таким же заинтересованным взглядом и остановившись сбоку, прошептала в ухо, – Хочешь немного повеселиться?

Дрюню, оставшегося без присмотра, как ветром сдуло.

– Х-хочу... – девчонки были прелесть, как хороши, но их неожиданный напор немного смутил Петюню.

– Уверен что хочешь именно с нами повеселиться? – зашептала ему в другое ухо Нат.

– Да, уверен! – ответил Петя, хотя уже был совсем не уверен.

Какое-то нехорошее предчувствие засело у него в груди, но уподобляться неистово махающему крыльями Дрюне, чья жопа уже еле виднелась вдали, не позволяла гордость.

– Точно, хочешь с нами поиграть? – подруга Нат кошкой скользнула ему за спину.

– Да хочу я, хочу... чего это вы, эй! – на шее Пети появился ошейник, от чего он непроизвольно сглотнул.

Затем его руки резко завели за спину и он почувствовал, как на запястьях негромко защелкнулись мягкие наручники.

– Три согласия получено! – торжественно провозгласила Нат, и сверкнув глазами, гордо выпрямилась.

– Эй, девочки... А что за игра-то? – спросил, ошеломленный такими резкими переменами в своем положении, мальчишка.

– Петенька, – голос девушки, стоящей у него за спиной, был слаще патоки, – А что ты знаешь о бэ-дэ-эс-эм [14]?

Легкий ветерок, пролетевший мимо облачка, прошелестел:

"Ну и дебил же ты, Синельников!"

***

[11] Бастет (егип. b3stt) – древнеегипетская богиня радости, веселья и любви, женской красоты, плодородия, домашнего очага и кошек, которая изображалась в виде кошки или женщины с головой кошки.

[12] Боккэн (яп. 木刀) – деревянный макет японского меча, используемый в различных японских боевых искусствах для тренировок.

[13] Кетцалькоатль (аст. Quetzalcōātl – "оперенный змей") – имя божества древней Америки, один из главных богов ацтекского пантеона и пантеонов других цивилизаций Центральной Америки.

[14] БДСМ – психосексуальная субкультура, основанная на эротическом обмене властью и иных формах сексуальных отношений, затрагивающих ролевые игры в господство и подчинение.

Глава 6

Петюня обдумывал достойный план мести двум мегерам-извращенкам, но дальше невыполнимых мечтаний дело не продвинулось. Ему тупо не хватало знания женской психологии и умения закручивать интриги. Обе девчонки имели за плечами многовековой опыт нескольких десятков жизней, а весь жизненный багаж мальчишки состоял из пяти жизней, которые были одна короче другой. Так что скромный полиэтиленовый пакетик Петюниного опыта против пары контейнеров прожженных сексуальных беспредельщиц ни в какое сравнение не шел.

Немного поразмыслив над сложившейся ситуацией, Петюня решил для начала узнать подноготную девиц. И вот тут его ждали сюрпризы и удивительные открытия, но... Нехватка опыта в интригах, и потраченное впустую время на нереальные планы, сыграли свою роль – он не успел придумать план в учебное время и решил обдумать его досконально, пока будет жить в учебном мире.

***

Уставившись на сухую каменную стенку, Петюня вздрогнул всем телом.

"Твою ж мать, неужто я опять к этим нимфоманкам попал?!"

Постаравшись взять себя в руки, он быстро осмотрелся вокруг и... глаза у него разбежались. Потому что, было от чего. Тогда Петюня обвел комнату взглядом уже медленнее, фиксирую в мозгу малейшие детали обстановки и сравнивая их с недавно виденной им картиной. Той, что отпечаталась у него в голове после насильственного посещения неких девичьих апартаментов по месту своей постоянной небесной прописки. Через десяток секунд осмотра, от сердца у него немного отлегло – судя по характерным предметам это был всего лишь пыточный подвал, а вовсе не комната для сексуальных забав двух подружек, как ему вначале помешлось.

Камера была буквально увешана разнообразными орудиями пыток, которые и ввели его в ступор, напомнив причиндалы для утех "Госпожи Нат" и "Госпожи Алены". Да и одежда, в которую была одета стоящая рядом с ним парочка мужиков, была кожаная – потому-то и сработало чувство дежавю. Петюню передернуло от воспоминаний еще разок.

На стены он старался больше не смотреть – еще свежи были воспоминания о всех этих масках, фиксаторах, плетках и прочих прибабасах для жесткого секса. Зато он с интересом рассматривал более внушительные конструкции, стоящие в центре пыточной, пока двое, беседующих между собой людей не разошлись в стороны, открыв взору Петюни не очень приятную для восприятия инсталляцию.

Вниманию Пети была представлена композиция, состоящая из толстой веревки, закрепленной на потолочном бруске, и болтающегося на ней тела. Судя по обрывкам одежды, пытуемое тело ранее принадлежало к разновидности местной знати. Причем, судя по относительной свежести, принадлежало еще совсем недавно. Теперь же это был кровоточащий кожаный мешок с мясо-костным фаршем внутри, связанный по рукам и ногам и висящий на крюке, торчащем у него из-под ребер. Принадлежность бедолаги к определенному полу Петюня определить не смог, по причине отсутствия любых гендерных причиндалов, как таковых.

– Эй, Опарыш, по-моему, угли уже готовы, – один из стоящих повернул голову в сторону Петюни.

"Это я, что ли, опарыш?" – возмутилась гордая личинка самосознания, зашевелившись в душе мальчишки, и его правая рука произвольно потянулась в сторону разложенного на соседнем столике пыточного металлолома, – "Я те сейчас покажу опарыша, хрен сутулый!!!"

– Опарыш, твою мать, угли неси, а то уважаемому клиенту холодно, – мерзко хихикнул второй – длинный и тощий хлыщ, – Простудится еще болезный на сквозняке, а отвечать перед герцогом придется именно тебе. И Его светлости будет плевать, что ты его бастард – смерть барона пока не входит в его планы. Что застыл? Бегом за углями, а то я так и на сериал опоздаю.

Петюня, осознав, что Опарыш – это кличка, а вовсе не оскорбление, ломанулся к печи, которую он заметил при начальном осмотре в углу комнатки. Наложив кучу ярко-бордовых, подернутых тонким слоем пепла углей на глубокий противень, он принес его к металлическому столику, стоящему рядом с безразлично смотрящей в пол жертвой, которая наконец обрела в глазах Петюни гендерный статус.

"Сериа-а-ал?!!" – только сейчас до Пети дошел смысл фразы, сказанной высоким пажом, – "Какой еще, к черту, сериал?! Тут же вроде средневековье?!"

Петюня, наконец, обратил внимание и на свое одеяние. Черный кожаный жилет без рукавов, сшитый из грубой толстой кожи и надетый прямо на голое тело, штаны и сапоги из того же материала. С тихим перезвоном в голове Петюни появилась информация от памяти предыдущего владельца худющего туловища.

"Ты, Петюня, есмь барон Кох, подмастерье палача Его светлости герцога Пиндосского. А заодно и его бастард, о котором Великий Герцог даже не подозревал, пока из гнезда разврата и порока бывшей фаворитки с жалобным писком не вывалилось дитя греха – то есть, ты."

Согреть барона почему-то не стали, а взбодрив ведром холодной воды, начали поджаривать ему пятки. Барон пытался поджать под себя подкоптившиеся над углями ноги, и орал благим матом. Впрочем, и обычным матом он орал не хуже. Открывший от изумления рот Петюня застыл во фразеологическом экстазе – таких заковыристых словосочетаний за всю свою короткую жизнь он еще не встречал. И вот теперь Петя лихорадочно рассовывал по сусекам своей памяти эти перлы местной словесности. Ему нестерпимо захотелось блеснуть своими познаниями перед одноклассниками на небесах.

"Не, в школе не прокатит, Админ моментально по башке настучит... Но в жизни точно пригодится", – промелькнула отрезвляющая мыслишка в голове непутевого отрока.

И тут же потонула в потоке новой порции бесценных знаний, извергавшихся из уст несчастного барона.

– Опарыш, ну-ка раздуй угли, жар пропадает, – окликнул Петюню первый палач.

Новоявленный подмастерье, окинув стол взглядом, выбрал жесткий лист кожи и начал раздувать угли, мерно помахивая импровизированным опахалом.

– Хорош, – сказал второй через полминуты, – А то у барона уже гляделки скоро лопнут. Он герцогу завтра в кондициях надобен, побережь бы надо.

Петюня, мельком взглянув на корчащуюся на крюке жертву, увидел, что глаза барона почти вылезли из орбит и его моментально накрыло.

"Глаза расширились... А у меня очко сжалось. И что-то слишком сильно сжалось. Не обделаться бы прямо в штаны, позора потом не оберешься..."

***

Через пару дней несчастный барон умер на плахе, так ничего не рассказав дознавателям. Петюня подозревал, что тот даже не понимал, чего от него хотят услышать. Казнили барона при большом стечении народа и со всем пафосом – типа, чтобы никому неповадно было. Чего именно "неповадно" Петя так и не понял, но самим процессом казни проникся надолго. Барону

отсекли голову и она, скатившись по специальному желобку, упала в корзину, которую и держал в руках Петюня. После чего он чуть не упал в обморок, увидя, как голова напоследок подмигнула ему правым глазом. Уже заваливающегося назад подручного, подхватил под локоток один из дознавателей и не давая ему упасть, отвел под эшафот.

Палач в герцогстве был в единственном экземпляре. Должность эта была весьма почетна, хорошо оплачивалась и даровалась только дворянам. В обязанности палача входило приведение приговора в исполнение, в пытках он не принимал участия никогда. Казнил он исключительно лиц высокого происхождения, олигархов и знаменитостей. Простых людишек вешали и сажали на кол приставы, частенько даже без суда и дознания, просто по навету соседей или заявке микрокредитной организации.

Для пыток дворян имелись дознаватели, соответственно из того же сословия. Именно так назывались заплечных дел мастера, и Петюню, как бастарда герцога, а по совместительству барона Коха и будущего палача герцогства, отправили набираться у них опыта в нелегком деле умерщвления себе подобных.

Чему можно научиться в пыточной? Как ни странно – милосердию и отваге. Время от времени туда приводили молодых дворян и досконально показывали весь пыточный процесс. Во время такой необычной экскурсии, те быстро проникались нужными мыслями и начинали понимать, что лучше убить человека сразу, чем обрекать на такие мучения. Или умереть в бою, чем оказаться на месте жертвы, сдавшись в плен.

И только Петюня, как будущий палач герцогства, изучал там анатомию и считался официальным учеником. Ну, и между уроками был на побегушках у двух своих учителей – высокого, пижонистого барона Хряпы, и коренастого, плотно сбитого виконта Чебара.

За прошедшую неделю Петюня уяснил много вещей. Он попал в технически продвинутое средневековье. Если перевести с заумного на человеческий, то этот мир был гремучей смесью средневековья и технопанка. Тут был интернет, телевидение и радио. Тут были коммуникаторы типа смартфонов, но не было автомобилей. Тут были спутники на орбите и флайеры, но не было не только ядерного, но даже огнестрельного оружия.

"Фигня какая-то... Так не бывает", – подумал вначале Петюня, но увидев всю эту "фигню" воочию, быстро в нее уверовал и перестал удивляться.

Сейчас он сидел вместе с учителями в ресторане и слушал их разговор.

– Думаешь графа Эвака нам отдадут? – ковыряясь металлической зубочисткой у себя во рту, спросил собеседника Чебар.

– Не думаю, а знаю. Мне человек нужный уже нашептал, – ответил Хряпа, и повернув голову к Петюне весело подмигнул, – Идеальное пособие для тебя будет, его разрешили не жалеть. Изучишь все болевые точки на одном туловище сразу, а не на разных клиентах.

Петюню передернуло.

"Ну, Админ, ты и чмо", – пронеслось у него в голове и тут же он чуть не заорал от боли в затылке, – "Твою ж мать-то, ты и тут следишь что ли?! На черта мы тогда сочинения пишем, если ты и так все знаешь?!"

Ответа не последовало, чему Петюня впрочем и не удивился.

Дознаватели внезапно оживились – официант наконец-то принес заказ. Платил за себя каждый сам и потому принесенное для Петюни сильно отличалось от выбора учителей. Все, что он мог себе позволить, было аналогом малого джентльменского набора в Макдональдсе – напиток и пара булочек с подобием котлеты внутри. Учителя же себе ни в чем не отказали. В итоге, Чебар, вопреки запрету своего лекаря, ввел в организм поросенка с хреном, а долговязый Хряпа съел несколько порций какого-то жареного овоща, подозрительно похожего и видом, и запахом на шашлык, заявив, что он на диете и мяса не употребляет. Все это дело они обильно запивали вином, которым с барского плеча и угостили безденежного Петюню.

***

Ночью Петюне приснился странный сон – он летал возле Школы и рассматривал облака со специальными посадочными местами. Сидящие на них ученики громко галдели, пихались и свешивались за край, увлеченно разглядывая что-то внизу. Время от времени кто-то из них срывался и падал. Остальные тут же старались разместиться поудобнее. Затем появился Админ и старческим надтреснутым голосом громко прокаркал:

"Запомни, отрок, хорошие покойники отправляются на небеса, а плохие – куда захотят. Поверь, жить вообще страшно! Но страшно жить – ещё хуже..."

В общем, утро после возлияния с дознавателями началось у Пети только со второй попытки.

"Да что бы я еще хоть раз... Моя голова-а-а..." – шептали мысли в голове Петюни, ибо он не рискнул думать в полную силу – даже от малейшего мыслительного процесса голова начинала гудеть, как колокол.

Кое-как доковыляв до ванной комнаты, Петюня уставился в свое отражение.

"Ну что, Петька, отвернись, я сейчас позориться буду", – только и успел подумать он и его вывернуло прямо в раковину.

– О, слышу знакомые звуки! – со стороны входной двери раздался веселый голос Хряпы, – Успел добежать или?.. О, вижу, что успел, молодец. Держи, Кох, это поможет.

Барон протянул Петюне две пилюльки – синюю и красную.

"Издеваетесь? Тут же не матрица, мать вашу."

– Сначала глотай синюю. Как прочистит полностью – примешь красную, – объяснил Хряпа, – Похмелье как рукой снимет, поверь. И давай шустрее, меня работа ждет, а тебя урок. Кстати, ты больше не Опарыш, официально ты теперь дознаватель герцогства, барон Кох. Мои поздравления, ученик.

Уже шагая по лестнице, ведущей в пыточный подвал, лениво попыхивающий здоровьем Петюня поинтересовался:

– А с чего вдруг в такую рань?

– Сейчас привезут графа и надо, чтобы ты присутствовал с самого начала. Палач обязан знать, как вел себя приговоренный при дознании от начала и до конца. Хотя он сам и не присутствует на экзакуциях, но представлять себе всю картину, читая наши отчеты, должен досконально. В его власти, как именно будет завершать свою жизнь приговоренный – легко и быстро или тяжело и с позором.

"Хренасе, даже философскую базу под казнь подвели."

– Задерживаетесь, – буркнул, чем-то недовольный Чебар и махнул рукой себе под ноги, – Знакомьтесь, коллеги. Граф Эвак, собственной персоной.

По полу ползал хорошо одетый мужчина средних лет, собирая вывихнутыми пальцами выбитые зубы.

– Прошу прощения, что не дождался вашего прихода. Граф по недоразумению решил, что если он не связан, то может качать здесь права и начать драку с дознавателем. На этом разрешите вступительную часть считать законченной и приступим к дознанию. Барон Кох, определите клиента на стол.

Петюня подойдя к графу сзади, быстрым движением воткнул тому палец в нужную точку рядом с шеей и подхватив моментально обмякшее тело, водрузил его на металлический стол. Хряпа защелкнул фиксирующие браслеты на конечностях Эвака и вlepил тому мощную пощечину.

– Итак, граф Эвак, приступим...

***

Вечером в голове Петюни окончательно обрисовалась картина мести двум, охреневшим в корягу девицам. Паззл в мозгах мальчишки сложился во время вечерней застольной беседы с дознавателями.

– А чего собственно граф нам должен рассказать? В чем его обвиняют-то? – спросил Петюня, зажав в руке клешню какого-то незнакомого, но вкусного морепродукта.

Ему не только вернули кредитку, которой лишили в начале обучения, но еще и закинули на нее кругленькую сумму в местной голде, называемой толларами.

– А это абсолютно не важно, что он нам расскажет. Он был взят без обвинений, превентивно, – Хряпа отсалютовал бокалом вина.

– Заранее? Еще даже ничего не совершив? – Петюня чуть не подавился от неожиданности.

– Настоящего рыбака не остановит такая мелочь, как отсутствие водоема, барон Кох. Был бы человек, а повод его обвинить всегда найдется. Что на себя наговорит граф, в том он и будет обвинен, – доходчиво объяснил ошарашенному Петюне виконт, – А наговорит на других... Что ж, будет повод допросить и их. При случае. А случаи бывают разные и порой довольно неожиданные для обеих сторон.

– Но он сегодня так ничего и сказал, – пробормотал барон Петя.

– У нас впереди еще три дня, Кох, так что торопиться нам некуда. Завтра будешь учиться внимательно слушать песни клиента, аккомпанируя ему на его же болевых точках.

Вот тут-то в мозгах Петюни и забрезжила идея. Осталось воплотить ее в жизнь... умерев в этом мире.

***

Всю следующую неделю Петюня холил и лелеял свою задумку, оттачивая все нюансы своего плана. Он достиг больших успехов в изучении строения человеческого тела, попутно изучив психологию людей, находящихся в беспомощном состоянии. Осталась одна малость. Умереть. Ему совсем не хотелось задерживаться в этом мире, работая палачом у страдающего паранойей престарелого диктатора.

Прикинув все за и против, Петюня в итоге выбрал привычный ему способ – прыжок с высоты. Без затрат, быстро, уже знакомо, а потому и почти не страшно.

Вот только мальчишке никто в Школе не объяснил, что самоубийство жестоко наказуемо...

Глава 7

Ни разу не сомневающийся в гостеприимстве небес Петюня, вскоре убедился в этом в очередной раз. И даже не вскоре, а практически мгновенно.

Едва успев открыть глаза он увидел быстро приближающуюся к его голове палку. Ощущения после встречи этой самой палки и его лба, были точь-в-точь такие же, как мгновением ранее, после падения на мостовую, вымощенную бульжниками. Яркие искры в глазах, и непровольное очищение организма от всякого ненужного мусора. И хотя на небесах надобности в туалете не было, но спинной мозг второй раз подряд отработал исправно, напрягая нужные мышцы по велению многовекового рефлекса. В отличие от недавней смерти, тут он сработал вхолостую, прокачав только воздух. Петя громко и неизвестно чем испортил воздух, захрипел и немедленно завалился на бок.

– Да ты совсем охренел, отрок?! – раздался оглушающий рёв Админа.

Судя по трубности гласа, тот явно пребывал в лютом гневе. Поэтому Петюня прикинулся ветошью и решил глаз не открывать, не шевелиться и по возможности не дышать. Но новый удар, теперь уже в область задницы, заставил его бодро подскочить, и схватиться одной рукой за лоб, а второй за отбитый филей.

– Да что тут творится?! За что по голове-то сразу?! – возопил Петюня, отскочив на безопасное на его взгляд расстояние.

– За самоубийство, лишенец ты безмозглый! – заорал Анубис [15], мгновенно появившись сбоку и нанёс мощный удар по второму мясистому полушарию многострадального отрока, – Совсем берега попутал, суицидник малолетний?!

– Ай! Ай-яй-яй!!! Больно же, шеф!

Петюня прыгал из стороны в сторону, но помогало это мало, по причине мгновенного перемещения Админа за спину мальчишки. Наконец Петя сообразил просто сесть седалищем на пол.

"Уф-ф... Надо было сразу приземляться", – невесело подумал он и начал оглядываться в поисках пропавшего из зоны видимости бога-шакала.

Петюня не учёл, что пол тоже являлся облаком, а потому прилетевший через него снизу удар подбросил его вверх метра на полтора.

– Ну всё, всё!!! Хватит, шеф! Хоть бы объяснили сначала за что, перед тем как бить, – заскулил он, потирая руками отбитую задницу.

***

– Андрюшенька, подь сюды, чадо неугомонное... – Анубис, удобно расположившись в кресле-облаке, поманил пальцем пацана.

В аудитории то и дело появлялись прибывающие ученики, так что, когда Дрюня подлетел к Админу и Петюне, вокруг них образовался слегка подрагивающий прозрачный купол.

"Видимо защита..." – подумалось Петюне, и он для верности поковырял стенку купола пальцем. За что тут же и поплатился. Ответка прилетела не от купола, а от Админа – в виде удара посохом по хребтине. А чтобы до Петюни дошло наверняка, Анубис ещё и когтем ему погрозил.

– А скажи-ка мне, Андрюша, кому я поручил ввести новичка в курс всех запретов, действующих на территории Школы, а также вне её... хмм, стен?

– Мне, – бодро ответил Дрюня.

– Тогда какого Люца, ты не рассказал вот этому, отмороженному на голову отроку... – указующий перст больно упёрся в бок Петюни, – ... про полный запрет на самоубийство в учебных жизнях?

– ... Да я, вроде бы, говорил... – проямлил Дрюня, обречённо опуская голову.

– Говорил ли? – с хитрым оскалом переспросил его Админ.

– Говорил, – уже твёрже ответил пацан, но глаза на Анубиса так и не поднял.

– Мда... Самообман хуже клятвопреступления. Тебе ли не знать, Андрюшенька? Напомнить твои похождения в Республике? Тебя тогда вроде Сидиусом звали... Всё бессмертным себя считал, а закончил жизнь в чужом умирающем туловище. Я ведь тебя ещё тогда предупредил, что больше прощать косяки не буду...

Дрюня взбледнул с лица и замотал головой.

– Тогда зачем решил врать сам себе? Это ведь всё равно что лично мне врать, – риторически спросил Анубис и коротким движением руки материализовал на ладони малюсенькое мерцающее "нечто".

Дрюня застыл столбом, уставившись на это "нечто" широко открытыми глазами.

– Видимо ты уже никогда не справишься, Андрюша. Любовь к манипулированию чужими жизнями перевешивает в тебе всё хорошее, что ещё в тебе осталось. Надоело мне с тобой возиться, ты конченный интриган. Ну... передавай от меня привет Люцу.

Рядом с Петюней возникла неширокая стеклянная труба, в горловину которой с ладони Анубиса и скатилась слабо светящаяся субстанция. Тело Дрюни моментально исчезло.

– Долгие провода – лишняя геморрой. А вот что с тобой делать? – Анубис повернул свою шакалью морду к Петюне, – Вроде и наказать надо, а вот рука не поднимается. Тебя же вроде как подставили... Скажи мне, как на духу – ты знал о запрете самоубийства?

– Не-е-ет... Я бы запомнил, – прошептал Петюня, еле разлепив губы, в момент пересохшие от увиденного процесса низвержения в ад.

– Мда... Но наказать тебя все равно придётся. Чтобы другим неповадно было, да и себя уважать перестану... кхм, на старости лет.

– А... – попытался было Петюня сформулировать вопрос, вертящийся на языке.

– Бэ... – перебил его своим любимым междометием Админ, – Накажу долгой жизнью, будет о чем подумать...

И взглянув на Петюню, добавил хихикнув:

– А насчёт девочек... Ну, поглумишься над ними в следующий раз, куда торопиться-то? Всё равно одновременно придёте. Да и план у тебя по мелочам ещё не проработан, так что пару тысяч лет у тебя на обдумывание будет. Я надеюсь, что у тебя в итоге забавно получится. Не подведи старика.

Тихий хлопок и Анубис исчез. Вместе с трубой адской пневмопочты.

"Пара тысяч лет?! Это куда же он решил меня запихать?"

***

После того как класс наконец-то собрался, Анубис сделал короткое объявление, но лишению Дрюни небесной прописки никто из учеников особо не удивился. Некоторые даже похлопали в ладоши, так что почтить память мелкого пакостника вставанием или выпивкой за его здоровье, Админ предлагать не стал. Оказалось, что шкет успел за время своей учёбы нагадить очень многим. Даже Нат и Алена, рассевишиеся по обе стороны от Петюни, только пожали плечами, услышав новость о внезапном переводе Дрюни в Подземную школу.

– Мы тебя ждём вечером, Петенька, – ласково проворковала в левое ухо мальчишки Алёнка.

– Оторвёмся по полной, я столько нового узнала в последней жизни, – раздалось в правом ухе Петюни придыхание Нат, – Тебе точно понравится...

"Ага... Мне-то уж точно понравится", – злорадно подумал мальчишка и покосился на Нат, – "А вот насчёт вас обеих сильно сомневаюсь. Особенно к тебе пушистый зверь придёт, извращуга бородатая. Не надо мне план додумывать и так нормально получится."

Но сладостным мечтам всех троих сбыться было не суждено. Сработало старое правило: "Если хочешь рассмешить Админа Школы, расскажи ему о своих планах."

Анубис вышел на середину аудитории, и поманив Петюню пальцем, повысил голос до уровня грозового раската.

– Сей отрок, нарушил первое правило поведения в учебной жизни. А именно...

Админ взмахнул рукой, и все ученики дружно заорали:

– Самоубийство!!!

Любительницы БДСМ метнулись от Петюни в разные стороны, как от прокажённого. Вокруг мальчишки мгновенно образовалась пустота; ученики, дружно махая крыльями, старались отлететь от него подальше.

"Нихренасе... Боятся попасть под AoE [16]? Это ж какое тут наказание за суицид?" – Петюня поёжился, лёгкий озноб пробежал по его телу.

– Но в его оправдание могу сказать, что нарушил он это правило по незнанию, – продолжил Анубис, – Его намеренно не ознакомили с правилами поведения за пределами Школы.

"Дрюня...", "так вот его за что...", "вот козёл-то", – пронеслись по рядам учеников шепотки. Обе поборницы нетрадиционного секса ломанулись было обратно к Петюне, но со всего разлёта врезались в невидимую стену и плавно стекли на пол.

– Однако это обстоятельство никак не отменяет наказания, – Анубис повернулся к Пете, – Просто оно будет немного мягче обычного.

Админ подошёл к Пете, протянул к нему руку и на его ладони затрепетало, уже знакомое мальчишке, "нечто".

"Так это же моя душа", – мозг Петюни внезапно пронзила догадка.

– Пётр Синельников, ты проговариваешься к жизни... длиною в две тысячи лет.

***

[15] Анубис (др.-греч. Ἄνουβις, егип. *ꜥꜣꜣꜣ* Инпу) – древнеегипетский бог погребальных ритуалов и мумификации, «страж весов» на суде Осириса в царстве мёртвых.

[16] AoE (англ. area of effect) – в компьютерных играх любая способность, которая направлена на нанесение урона или каких-либо эффектов по большой площади.

Глава 8

"Да чтоб тебя! Какой же я... огромный!"

Осмотрев себя внимательнее, Петюня тяжело вздохнул.

"А какой ветвистый! Ну, Админище... Вселить меня в дерево? Это же полный пи... не по правилам! Можно же вселять только в существо, имеющее душу."

Этот постулат Петюня знал твердо, учитель крепко вбил в него знание основ. Но факты говорили обратное. Вместо человеческих рук у него теперь были здоровенные ветви, а в озерце, над которым он нависал, отражались удивленные глаза, находящиеся на верхушке ствола. Шеи, как таковой не было; голова, видимо, была просто верхней частью туловища. Для проверки Петюня закрыл по очереди глубоко посаженные зеленые глаза и убедился, что те послушно закрывались веками, из похожей на кору кожи. Немного подвигав руками-ветвями, Петя начал размышлять.

"Твою ж мать-то, долгая жизнь получится, ничего не скажешь! Вот тебе и наказание... И как мне теперь жить с этим счастьем? Желудями трясти? Енотам свое дупло сдавать в аренду? Стоп! О чем это я?! Нахрена меня вообще в дерево запихнули? Сука-а-а! Админ сказал, чтобы я подумал, а он просто так даже подмышкой не почешет..."

Последняя мысль всплыла в его голове так неожиданно, что Петюня тут же заколыхал листвой. Да так, что из его кроны тут же стартанули в ближайшее пространство стаи разнообразных птиц и стада мелких грызунов.

– Думай, Петька, думай! – крикнул он в голос, и тут же понял, что умеет разговаривать вполне даже человеческим голосом, – Что за хрень? У меня и рот есть?! Значит и жопа должна быть.

Петюня начал закручивать ствол, чтобы заглянуть себе за спину.

***

Времена года сменялись новыми сезонами, а Петюня рос вширь и набирался знаний. После второй сотни лет выяснилось, что он никакое нахрен не дерево, а славный представитель народа энтов, издревле населяющих центральную полосу Нечерноземья. Только давно уже укоренился, по причине нежелания ходить и сеять разумное и вечное, то есть рассаживать свои побеги-саженцы. Именно так теперь размножались энты после того, как от них сбежали жены, устроив бабий бунт под лозунгами "Будущее за энтихами", "Убери свой сучок от моего дупла", "Жизнь дупла важна" и "Я женщина, а не дерево".

Еще через пару сотен лет он узнал, что тут есть местное население в виде эльфов, гномов, орков и прочей мясной живности с более-менее развитыми мозгами. Выяснилось это весьма необычным способом – к нему пришли безухие эльфы, чтобы попросить его о помощи в несомненно патриотичном деле изгнания пришлых орков из леса, принадлежавшего, по их мнению, только коренным эльфам. Выслушав их сладкие речи, Петюня понял только одно – этим тварям абсолютно нельзя доверять. Сегодня им мешают орки, завтра будут в немилости гномы, а там и до энтов очередь дойдет. А потому Петя дал понять, что вопрос этот непростой и ему требуется время на его обдумывание. Веков эдак пять-шесть. После чего, обескураженные неторопливостью энта, эльфы свалили, не забыв загадить за неделю своей стоянки все близлежащие кусты плодами своей жизнедеятельности.

"Долбаные дети природы!" – чертыхался Петюня целых две недели, пока все эти удобрения не прекратили вонять, разложившись наконец на составные части.

Не считая мелких происшествий, типа пополнения в семействах белок или енотов, оккупировавших все дупла на стволе и норы у корней, жизнь Петюни текла неторопливо и спокойно. У него была куча времени для размышлений о смысле бытия, как такового, и дальнейшей учебы в Небесной школе в частности. Месть девчонкам была давно продумана до мелочей

и отошла на второй или даже третий план. Тишина и покой научили Петюню думать стратегически, на несколько шагов вперед. На много-много шагов вперед.

По итогу этих размышлений, через пятьсот лет ульфы были посланы в задницу... а точнее, на войну. Петюня просто предложил им объединиться с остальными расами для борьбы с орками, здраво рассудив, что патриоты быстро передерутся между собой еще на стадии планирования, решая кто из них главнее, умнее и писюнодлиннее. Эльфы, задумчиво почесав свои безухие бестолковки, согласились с его предложением и тут же отправили посольства к своим соседям с предложением объединиться и навалить наглым выскочкам. Тут же нашлись-придумались причины – орки имеют предводителя-диктатора и не хотят наслаждаться плодами свободомыслия и прогресса. Причем, эльфы скромно забыли упомянуть, что у самих правит совет зажавшихся, несменяемых веками старейшин. После чего делегация покинула энта, не забыв отложить под кустами очередную порцию удобрений.

Через очередную сотню лет до Петюни докатилась весть о всеобщей мобилизации и начале войны. Эту новость он узнал от заблудившихся грибников-хоббитов, собирающих запасы галлюциногенов на черные дни. Оказалось, что дела у населения Нечерноземья шли неважно – война шла с переменным успехом, в зависимости от того, кому в данный момент помогали маги. Эти бородатые чудотворцы меняли свои цвета своих балахонов чуть ли не ежедневно. Сегодня они ходили в белом, а на следующий день уже щеголяли в черном. Лучше всего жилось серым магам – они получали профит при любом раскладе.

Вот такой хитрожопый серый маг и навел однажды Петюню. Энт в это время размышлял над очень важным для его здоровья вопросом – у него периодически начало сводить судорогой корни. Сам Петюня грешил на близкое расположение озера, питающегося водой из студеной лесной родников. Но пришлый маг развеял его опасения. Все дело было в самой природе энтов – они чувствовали боль в корнях, когда где-то поблизости рубили деревья.

– Фусурман перекинулся в черного, начал барыжить магией и теперь строит неподалеку отсюда крепость, – поведал пришлый маг в неторопливой беседе с Петюней, – И надо бы это дело пресечь, так сказать, на корню. Потому-то я и хочу обратиться к энтам. Доколе всякие проходимцы-перебежчики будут строить себе непозволительно большие жилища, когда в мире столько обездоленных, и не имеющих своего угла магов?

– И ты хочешь...

– Чтобы энты надрали Фусурману задницу, – закончил за Петюню серый маг.

– И как же ты себе это представляешь? Мы неторпливы, да и воинственность наша стремится к нулю, – поинтересовался энт.

– Да проще простого. Чтобы всколыхнуть ваш народ нужна небольшая жертва. Мученик, так сказать... – ответил маг и нехорошо посмотрел в сторону Петюни.

Насторожившийся энт на всякий случай решил пошевелить корнями, чтобы в случае опасности оплести ими противника. Но к своему ужасу, Петюня понял, что корни его не слушаются. Руки-ветви тоже повисли безжизненными плетями – серый маг сумел его обездвижить во время беседы.

– Что, дружище, не выходит деревянный цветок? – усмехнулся маг, – Не надо было тебе укореняться, глядишь бы и выжил в этой мясорубке. Черный Фусурман строго-настрого предупредил орков использовать для стройки только валежник и не рубить живые деревья вблизи крепости. Штраф недавно ввели за незаконную вырубку. Но ведь чего не сделаешь во имя великой цели. Не ссы, деревянный, твоя смерть всколыхнет массы на справедливую месть.

Серый не торопясь встал и скастовал из своего посоха бензопилу.

– Твою маму! Тут что, и бензин есть?! – заорал Петюня.

– Ты об углеродных источниках энергии? Конечно есть. Гномы их еще полвека назад научились синтезировать, – маг дернул шнур стартера, – Чаще надо было новостями интересоваться, пенек ты замшелый. Какой-то ты неотесанный... Но это мы сейчас исправим.

***

Умирал Петюня недолго – всего лишь двадцать три года. Он бы и еще поумирал пару-тройку сотен лет, но однажды на поляну вывалились орки и увидев могучий поверженный ствол, радостно завопили и начали распиливать его на части. Из их разговоров, умирающий по частям Петя понял, что в крепости Фусурмана строится новый нужник – старый уже не справлялся с возросшим потоком посетителей.

Так и не узнал, распиленный на доски Петюня, что серый маг уговорил-таки энтов объявить войну Фусурману и разрушить его крепость, чтобы отомстить за безвременную и мученическую смерть их собрата на ленточной пилораме.

Глава 9

Когда Натан осознал, что он прирожденный лидер, а не какое-то чмо из толпы, ему очень понравилось гневаться. Он упивался своим "праведным" гневом, считая, что изливать свой высочайший гнев на головы ближних – это очень по-взрослому. Но почему-то не все окружающие были с ним согласны.

– Ты капризничаешь, – говорили они.

– Нет, я злюсь! – отвечал он.

– Ты смешон... – говорили они.

– Я страшен в гневе! – возражал он.

Натан искренне верил, что топтать ножкой и трясти кулачком – это демонстрировать окружающему быдлу, кто тут главный. В ответку ближние и друзья просто плюнули на него и дружно отвернулись. И Натан остался один.

Примерившись к окружающей действительности, он решил на волне хайпа стать байкером. Приобрел мотоцикл, козуху и казаки. Но быстро обломился, поняв, что если у тебя нет никаких реальных рычагов власти, то топанье нижними конечностями и стучание лысиной по столу нихрена не помогает в деле восхождения на вершину "пищевой цепи" в байкерских кланах. Он сменил тактику, и забравшись со временем всеми правдами и неправдами на самый верх иерархической лестницы своей мотобанды, начал жестко закручивать гайки в своем байкерском коллективе.

Как водится, такая ситуация очень быстро вышла из-под его контроля и в один прекрасный день Натана попросту грохнули. Наморозили водички на асфальте опасного поворота углекислотными огнетушителями. Через десять минут после полета Натана в пропасть, лед растаял под жарким июльским солнышком. Несчастный случай с безголовым двухколесным кентавром.

В первые мгновения посмертия к экс-байкеру вместе с гневом пришла жалость к самому себе:

"Ведь я же был прав, я же хотел как лучше, а мне вместо благодарности нож в спину."

Но попав по какому-то недоразумению в Небесную школу, Натан быстро осознал, что гнев – это просто проявление полного бессилия. Когда у тебя все под контролем, то нет и причин для гнева – им просто неоткуда взяться. А обида – это жалость к себе, замешанная на том же гневе. К черту обиду, обижаться – недостойно настоящего лидера. Лидер должен быть выше обид.

После получения замечательной фишки со сменой гендера, он решил полностью забыть прежнюю мужскую ипостась и отказаться от гнева, как от низменной эмоции недостойной светлого лица божества, коим он, а теперь она, несомненно, являлись. Нат стала культивировать вокруг себя самую сильную власть – сексуальную.

***

С Аленой обстояло проще – она еще при жизни была нимфоманкой. Но некрасивая девочка не могла рассчитывать даже на секс из жалости. Ее трахали только по пьяни, в остальное время она удовлетворяла себя сама. Всеми возможными способами.

Работала Алена крановщицей и когда однажды внезапно порвавшаяся стропа снесла вместе с верхушкой кабины ее голову, то никто кроме инженера по технике безопасности особо не опечалился. Зато веселился патологоанатом, прыгая вокруг презекторского стола с включен-

ной камерой смартфона, когда обнаружил в свежепривезенном безголовом трупe еще работающий вибратор.

Обида на мир вообще и на мужиков, в частности, копилась у Алены годами и после своей нелепой смерти она быстро сошлась с Нат. Рыбак рыбака...

***

Ревность. Эмоция из этого же ряда, что гнев и обида. Переживание по поводу своего бессилия контролировать поступки другого человека. О, да! После многовекового раздумья над полученной перед пятой жизнью информацией на девиц, Петюня понял, что это чувство мучительного сомнения в верности – мощнейшее орудие мести.

В своем праве на месть Петя не сомневался ни минуты – конечно же нужно мстить! Ведь душевная рана заживает очень хреново, если ее не полить слезами причастных к ее появлению людей. Конечно, лучше поливать кровью, но правила Школы, мать их...

Что характерно – мечты о мести гораздо слаще самого возмездия. Именно поэтому и говорят, что месть – это блюдо, которое нужно подавать холодным. Сначала нужно ловить моральное удовлетворение от планов своей мести, а позже, когда мечта уже надоест и перестанет возбуждать, ее нужно воплотить и еще раз окунуться в наслаждение. Уже не от мечты, а от ее реализации.

Итак – гнев, обида, ревность, месть. Все такое вкусное... и такое отвратительное.

"Пусть они испытают все это, доставив мне удовольствие своими страданиями. Это будет забавно."

– По лезвию идешь, Петюня... – мальчишка подскочил от неожиданности.

Он думал, что сидит один, но Админу видимо было плевать на его мысли об одиночестве.

– Неужели не понимаешь, что становишься таким же? А может даже и хуже.

– Прекрасно понимаю. Эта мысль меня плющила и ломала долгие столетия... Но иногда по другому поступать нельзя, – твердо ответил Петюня.

– Хмм... Вот что делают с людьми годы размышлений. Ладно, я тебя услышал. Только не жести, эти две ученицы мои будущие учебные пособия и терять мне их не хочется. Профессиональными попаданцами им не стать, так что обе останутся работать в Школе.

– А?..

– Бэ.

– Ладно, учитель, понял. Не хотите объяснять – не надо, – Петюня встал и собрался уходить.

– Стоять, отрок. Я тебя не отпускал, – Админ плавно перетек из образа сухенького ключника Петра в довольно упитанного Чернобога [17] с огненной плетью в руке.

Петюня в страхе отшатнулся.

– Ссыкотно? Многие потом свой испуг из штанов вытряхивают, когда вот это увидят, – Чернобог негромко хохотнул, медленно повернувшись вокруг себя, – Ну пошли что ли, посмотрю, как твоя задумка красками заиграет.

***

Нат лежала на круглом столе. Ее голова свисала вниз, ноги и руки были пристегнуты к ножкам этого самого стола. Из зафиксированного расширителем рта у нее торчал кляп-шарик, и она еле сдерживала рвотный рефлекс, судорожно пытаясь задержать дыхание. А Петюня и Алена били ее стеками по заднице.

"Сука, гад, убью козла..." – байкер молча глотал жгучие слезы боли и унижения.

Да, да, Нат была в своем, данном при рождении, теле мужика. И этому мужику люто хотелось орать от боли. Но такой возможности ему просто не оставили – в горле колом стояла резиновая игрушка. Петюня воспользовался той же фишкой, что и Натан в свое время – он сменил свой облик на женский. А уж развести байкера на ревность к Алене и на "слабо поймать нас мужиком" и вовсе заняло у него пару минут обидных высказываний о невеликих сексуальных способностях Натана. Алена просто млела от оказанного ей женской ипостасью Петюни внимания, и, естественно, это не ускользнуло от внимания Нат. Капкан захлопнулся, едва байкер начал обратную трансформацию в мужика. Беззащитную в этот момент тушку байкера Петюня мигом пристегнул наручниками в нужную позицию.

– Ты смотри-ка... Ни за что бы ни подумал про Алену, – шепнул на ухо Петюне невидимый Админ, – Ну вот и свой экзекутор у нас в Школе появился. Сами вырастили, не надо теперь у Люцифера кадры выпрашивать.

Довольная Алена нашла смысл своего посмертия...

[17] *Чернобог – в мифологии балтийских славян злой бог, приносящий несчастье.*